

Голос в затылке слабо кричит "запиши это", в момент слабости я шатко и незаметно достаю свой телефон, достаю камеру и обязательно увеличиваю разрешение до 8k, чтобы запечатлеть каждую грязную деталь того, как мою маму разводят передо мной.

Хлюпанье ее киски, как музыка для моих ушей, все, что я мог делать, это смотреть на интенсивный трах. Пощечина за пощечиной, ее писюн, пожирающий его член так, словно ее не трахали годами, и его глубокие стоны, когда он тянулся к ней и сжимал ее сиськи.

Боже, как бы я хотел, чтобы это был я - пронеслась у меня в голове шальная мысль, не обращая внимания на шлюху напротив меня, получающую самый интенсивный трах в своей жизни - мою мать.

"Чертова сучка, ты заставила мой член быть тверже, чем когда-либо!!!" Я слышу, как он рычит на нее

"Я... ahhh.... Я знаю, что мое тело возбуждает тебя", - стонет она в ответ.

"Посмотри на него", говорит он, вытаскивая его, дюйм за дюймом пульсирующего мужского мяса "обычно я всего лишь 9 дюймов, но ты увеличила меня до фута, по крайней мере".

"Вставь его обратно, вставь его обратно, гребаный ублюдок!!!", - умоляет она, чувствуя, как огромная плита оставляет зияющую дыру в ее теле. С этим он направляет массивную головку назад в ее влажную теплую киску и снова входит в нее, возобновляя свое буйство в грязной дешевой шлюхе под ним.

"Поторопись и раскрась мои сиськи этой гребаной свинцовой трубой, мой сын скоро будет дома", - стонет она ему в ответ. Открыв свои зеленые глаза, чтобы посмотреть на водопроводчика, Бррт Бррт и сопровождающая вспышка из кармана Макса выдают его, она видит, как Макс шпионит за ней, перекладывая ее кишки. Ее глаза расширились от шока, лицо вытянулось от удивления, она застыла, не в силах ничего сделать, кроме как принять эротические удары, которыми ее снабжали последние 3 часа. Она и Макс закрыли глаза. И в этот момент что-то в ее сознании отключилось, и она выпустила 4-секундную струю на пресс сантехника.

"Ах, ты грязная шлюха, только за это", - удивленно говорит он и, схватив ее за плечо, грубо разворачивает ее, ее массивные молочные железы шлепаются и ударяются друг о друга, он вырывает свой массивный член из ее нужной и дырявой киски. "Ты должна выпить мое семя, маленькая сучка!!!" - рычит он, когда из его возбужденного члена вылетает веревка кремowo-белой спермы, взрыв за взрывом заливая мать, а она все больше и больше обтекает его ноги. Спермы было так много, что она покрыла член, яйца и живот водопроводчика.

"Твой сын был прав, ты знаешь, как "сделать так, чтобы это стоило моего времени", это должен быть самый большой заряд, который я когда-либо сбрасывал на такую ничемную шлюху, как ты", - доминирует он над ней, когда он заканчивает свой огромный заряд в ее рот, и с началом она прижимается к кончику, чтобы высосать оставшееся детское тесто, захватывая длинную длину руками, она дрожит его, делая, но не глядя на водопроводчика, нет, она смотрела прямо на Макса, пока она делала это!

I... Мне нужно в свою комнату - думает Макс про себя. Чуть не споткнувшись о себя, он переходит дорогу. Слыша противный чавкающий звук и дождь унижительных слов, вылетающих

изо рта водопроводчика в адрес моей шлюхи-матери, прежде чем закрыть дверь, я слышу, как она снова кончает после того, что, как я могу предположить, является шлепком по ее заднице. Закрыв дверь, я, наконец, прихожу в себя. "Срань господня" - это все, что я могу сказать. Зомби, как будто все, что я могу сделать, это подойти к комоду и надеть рубашку, чтобы не быть без рубашки. Затем я слышу голоса в коридоре, я открываю дверь, чтобы продолжить наблюдение.

"Спасибо, что разрешили мне воспользоваться вашей стиральной машиной, миссис Пауэр, всегда плохой день, когда у меня прорывает трубу", - слышу я слова водопроводчика. Когда он снова надевал рубашку, все еще без штанов, его массивный, хотя и вялый член слегка шлепал по бедрам при ходьбе.

"Пожалуйста, просто Гвен, и это было МОЕ удовольствие, сколько я вам должна?" - спрашивает она с тем, что выглядит как по крайней мере 2 чашки белого детского теста, стекающего с ее слегка загорелых сисек.

"Счет лежит на кухонном столе; я взял 10% за образцовое отношение к работнику".

"Позвольте мне взять чековую книжку, и я отправлю вас в путь", - сказала она, покачивая бедрами, с которых стекало все больше крема. Его член слегка подпрыгнул, перспектива покрыть ее тело своим кремом возбуждала его все больше и больше.

"Спасибо вашей мисс.... Я имею в виду Гвен, и пожалуйста, если у вас когда-нибудь будет протечка или проблема с водопроводом, просто позвоните мне лично, я буду Джонни на месте", - говорит он, протягивая руку и сильно шлепая ее по голой заднице. *Счастливый ублюдок* думаю я* он выходит из дома с чеком в руке и членом, полностью удовлетворенный. Моя мама, все еще голая, стоит в дверях и машет ему рукой, затем поднимается по лестнице, хватаясь за сиськи, высасывает остатки спермы и идет в душ, чтобы вымыться.

Остановившись на записи, я с трудом могу поверить в свою удачу, 8k видео моей шлюхи матери, проходящей через коридор и высасывающей эту сливочную сперму со своих сисек. Не удержавшись, я спускаю штаны и начинаю драть свой могучий двухдюймовый "Мститель", но это чувство... изменилось, остановившись на секунду, я смотрю вниз и к моему удивлению он... больше? Не намного, - в замешательстве я ковыляю к своему столу и беру линейку, дрожащими руками прижимаю ее к тазовой кости и с трудом верю своим глазам: мой двухдюймовый член теперь немного превышал трехдюймовую отметку. *Это невозможно* думаю я, измеряя под разными углами и те же 3 дюйма, и к моему удивлению, мои яйца на самом деле шарики, а не капли, размером с маленькие жевательные резинки.

Не упуская возможности, я ставлю видео с мамой на повтор и начинаю драть свой член так сильно, как никогда раньше. Видя ее изгибы и покачивания, я начинаю регрессировать в свою фантазию.

{Вхожу в мамину комнату с 10-дюймовым членом наперевес, еще до того, как я вошел, она ждет меня, яростно теребит себя, я подхожу к ней, подношу свою бейсбольную головку к ее намыленной тугой дырочке, она выпускает длинный уничижительный сценарий слов, описывающих себя. Я даю ей крепкий шлепок по лицу, и она обтекает меня в знак поощрения. Запихиваю себя в нее, не заботясь о том, что она моя мама, на самом деле это заводит меня еще больше, вгоняю в нее свой инструмент и стону, как дешевая шлюха. Всаживая в нее все сильнее и сильнее, словно пытаюсь окончательно изменить ее дырку для траха "PLEASE PLEASE FILL ME UP, KNOCK UP YOUR SLUTTY MOM MAKE HER TITS BIGGER AND CARRY YOUR SEEDDDDDDDDDDDDDDD" со всем этим поощрением я врезаюсь в нее и выпускаю свой

плодородный груз. "ПОЛУЧАЙ, ГРЕБАНАЯ ШЛЮХА, ПОЛУЧАЙ ВСЕ".}

Углубившись в свои фантазии, я не слышу, как мама выходит из душа и одевается. Я не слышу, как она берется за ручку моей двери и поворачивает ее, забыв постучать. Когда она входит, ее встречает вид ее 18-летнего мускулистого сына, джочащего свой, по общему признанию, скудный член. Второй раз за день, она слишком ошеломлена, чтобы делать что-либо, кроме как смотреть, замечая партизанскую запись того, как какую-то шлюху трахают в дюйме от ее жизни, сучка даже выглядит как она, *погоди, это же я! * Она думает, чувствуя, что становится влажной при мысли о том, что кто-то джочит на один из ее менее гордых моментов.

В то же мгновение Макс выныривает из своих фантазий, его мама стоит перед ним, ее соски твердые и видны через тонкую майку, *и без лифчика, гребаная шлюха* говорит темный голос в глубине моего сознания. Не в силах делать ничего, кроме как смотреть на ее огромную грудь, я чувствую, как мои яйца начинают напрягаться в том, что, несомненно, является моей самой большой нагрузкой в жизни. "UUNNGHH" - выкрикиваю я, когда моя сперма разлетается по комнате и попадает прямо в сиськи моей матери. Все больше и больше веревочек вылетает *ОХ МОЙ ЭТО ДОЛЖНО БЫТЬ НЕ МЕНЕЕ ПОЛОВИНЫ КУБКА* мой бредовый разум кричит "возьми все", я объявляю, а она просто стоит и берет это!!!

Наконец, мои скудные яйца перестают выпускать мою сущность. Моя мать падает на колени и громко стонет, когда она протирает свои пижамные штаны и мочит пол под собой, после чего теряет сознание. Тяжело дыша, я беру себя в руки и начинаю чувствовать себя немного виноватым. "Вот дерьмо, не могу поверить, что это только что произошло", - говорю я комнате. Глядя вниз на маму, я вижу, что она все еще кончает от того, что произошло, подойдя ближе, я могу полюбоваться еще большим количеством своей работы, каким-то образом я закрыл окно сисек ее майки и получил немного на ее лицо, возможно, немного в ее рот. *Черт, черт, черт, что она скажет об этом, что я скажу*

Подняв ее, я несу ее в комнату и полотенцем вытираю сперму с ее груди, я вижу лужу спермы от нее и водопроводчика, даже с моей мощной нагрузкой я все еще жалок по сравнению с этим жеребцом. Я готовлю себе ужин, чтобы успокоиться, но куриный суп может сделать только очень много. Пытаясь отвлечься, я иду посмотреть, что это было за сообщение, которое меня выдало. Оно было от Келли, конечно же

"Хорошее дерьмо, дружище, может, как только ты наберешь 200 фунтов, я приглашу тебя на свидание :P".

"Ха, вот это будет день, я иду спать, продолжай отбивать палкой километры члена", - пошутил я в ответ.

"О, ха-ха, не могу дождаться возвращения домой... Я скучаю по тебе, напишу тебе завтра", - отвечает она коротким видео, на котором она в свободной рубашке и трусах, обтягивающих ее бедра, машет мне рукой и говорит "Спокойной ночи, Макс" с усталой улыбкой.

Пересмотрев видео пару раз, я чувствую, как в моем сердце поднимается горячее и пушистое чувство: если что-то и изменится между мной и мамой, то, по крайней мере, рядом со мной будет Келли, эта ливанская секс-бомба. *Я думаю, что мне действительно стоит пригласить ее на свидание, когда сон берет верх.

[Сообщение прочитано]

На экране появляется сообщение, когда Келли кладет телефон. Сидя в своем гостиничном номере, она прижимает ноги к груди, "вот дурочка", шепчет она, удивляясь, почему она

недостаточно сексуальна для Макса, чтобы он не пригласил ее прямо на свидание. *Это из-за моих сисек? *Это из-за этих дурацких бедер, которые никак не хотят становиться меньше* *Это из-за моей массивной задницы, Боже, это так стыдно* - все мысли проносятся в ее голове, когда она начинает обдумывать ситуацию. Лежа на боку, она откладывает телефон, чувствуя, как падает одна слезинка, думая о том, что ее недостаточно для друга детства, человека, в которого она была влюблена с тех пор, как они оба были в детском саду. Содрогааясь от рыданий, она прижимает к груди подушку, пытаясь заполнить пустоту в груди.

"Однажды, Макс, однажды ты увидишь во мне нечто большее, чем просто подружку-сорванца". шепчет про себя Келли.

Почувствовав жар между ног, она застонала. "Черт, теперь я не смогу заснуть, пока не разберусь с этим", - объявляет она пустому номеру. Запыхавшись, она хватается за свою футболку с большой крысой и надписью "da one who makes all of da rules", подаренную ей Максом, хотя она уже переросла ее, особенно в груди, и осторожно стягивает ее через голову, обнажая лифчик.

Эти глупые вещи, Боже, они слишком большие думает она, потянувшись за спину и расстегивая три крючка на черном бюстгалтере, расшитом розовыми цветами. *Это было в пору 2 месяца назад, а теперь слишком тесно!!! Эти гребаные штуки - такая боль в моей заднице* *но если я стану достаточно большой, возможно, Макс пригласит меня на свидание* навязчивые мысли нахлынули на нее, когда она смотрела на свои большие молочные железы. Двигаясь вниз, ее мягкие руки перебирают загорелый и рельефный пресс, *по крайней мере, эти девушки никогда меня не подводили* думает она, двигаясь между кубиками пресса в расщелинах. *Я должна делать больше приседаний, 500 за утро недостаточно, я уже не чувствую жжения* *

"Она размышляет о том, как спускается к своим фиолетовым горячим штанам, которые она принесла для сна, натягивая их на свои толстые и сексуальные бедра, *Слишком много жира, как же мне их уменьшить?* *Вспомни всех парней, разглядывающих тебя на пляже, тот парень, должно быть, был не меньше 7 дюймов* мысли продолжают накатывать, пока она добирается до последнего предмета одежды - трусиков. Простые черные со светло-розовыми цветочными узорами, идущими по промежности, по общему признанию, это была ее самая симпатичная пара трусиков. Сдвинув их на подушку, она, наконец, сбросила одежду, обнажив свою упругую, мускулистую наготу перед гостиничным номером.

Сев с большой двуспальной кровати, она потянулась к светильнику, чтобы пройти в роскошную ванную комнату. Загорелые бедра покачивались, ноги подрагивали при каждом шаге. Слегка смущенная тем, что ее возбуждает, когда она чувствует, как дрожат ее ноги, Келли спешит в ванную, не потрудившись закрыть дверь, поскольку ее родители находятся в комнате в другом здании.

Наконец, она может снова увидеть свое тело в настенном зеркале. Любуясь своим 5'9" телом, многие негативные навязчивые мысли начинают рассеиваться. "Что я говорю, я сексуальная маленькая шлюха, боже, сколько взглядов на меня бросают другие девочки в школе, завидуя, что у них нет задницы моего размера или 100% натуральных сисек размером с волейбольный мяч на моей груди", - говорит она себе, пытаясь подбодрить себя, от чего ей становится только лучше. Улыбаясь озорной улыбкой, она хватается за свой телефон, открывает камеру и начинает принимать различные позы, сжимая сиськи, чтобы они выглядели еще больше и сочнее, чем они есть, СНАП, сдвигая бедра, чтобы ее детородная задница стала еще больше, СНАП, и последний кадр, где она проводит пальцами по своей девственной капающей киске, СНАП.

охх ты, маленькая шлюха без машины, ты капала всю дорогу до туалета, шаловливо думает

она про себя, оглядываясь назад с небольшим вздохом, это была не столько капля, сколько течь, все это напомнило ей случай на гимнастике, о котором она рассказала Макс. Содрогаясь от удовольствия, еще одна струйка сладкого нектара стекает по ее гибким загорелым ногам.

Пролистывая непристойные фотографии, она замечает, что по телефону расплылась полоска влаги, смотрит на руку, покрытую ее соком. *Ты грязная шлюха, ты испортишь свой телефон* думает она, хватая полотенце, чтобы вытереть руки, она восхищается тем, как сексуально она выглядит в каждой позе, ее любимая демонстрирует плодородные бедра с большой буквы F, которыми она была благословлена, у ее мамы были нормальные бедра, и все ее бабушки и дедушки имели ее телосложение, она много раз шутила своим родителям, что они перепутали ее в больнице. Самое большое, что она унаследовала от своей мамы, это ее упругие и стройные сиськи.

Вставляя лучшие фотографии своего обнаженного и атлетического тела в сообщение, дрожащими пальцами она пишет: "Хотел бы ты быть ею", сердце колотится, лицо красное от легкого смущения, она не может заставить себя отправить ему сообщение и отправляет его в черновики, Она чувствует, как темные навязчивые мысли снова проникают в ее мозг *он никогда не полюбит тебя* *это тело слишком стыдно* *твои ноги слишком толстые* чувствуя, как ее руки дрожат от гнева, она смотрит вниз между своими молочными заводами, и ее щель просто течет соками.

"Успокойся, грязная дырка", - кричит она ему, и в ответ ее клитор выпирает над капюшоном и выплескивает, как она поняла, 4 унции смазки из матки. "Ты победил, придурок", - шепчет она и начинает скользить пальцами вниз в свою ждущую писечку. Получив очередную озорную идею, она достает телефон и начинает записывать сессию, чтобы посмотреть ее позже, измазывая экран своим густым, вязким и пахнущим потом соком, наконец, после нескольких попыток нажать на кнопку записи, камера в своем 8k великолепии начинает записывать ее наготу, только еще больше заводя ее, представляя, что она отправляет это своему парню.

Руки намокли от того, что она начала свой любимый способ доставить себе удовольствие. "Аааа, блядь, аааа, грязная шлюха, тебе это нравится?" - стонет она, потирая себя сильнее и засовывая палец глубоко внутрь, попадая в точку G. Она кричит, ее тело сжимается в глубоком удовольствии, когда она представляет, как Макс использует ее тело, чтобы доставить себе удовольствие, ее любовный туннель выбрасывает под высоким давлением поток любовной слизи через ванную комнату, попадая на зеркало во всю стену, ТРУД ТРУД ТРУД ТРУД зеркало звенит, когда все больше и больше сладкого нектара попадает на него. В пылу момента, она наклоняет свою попку вверх и взрывы вверх, легко попадая на крышу и орошая тело шлюхи тем, что кажется чашками ее сущности, много приземляется в ее рот, только подпитывая взрывы больше. Через какое-то время взрывы замедляются до равномерного капельного потока.

Сердце колотится, Келли делает глубокие вдохи, заставляя сиськи подниматься и опускаться при каждом сосании. "Га-га-га, блядь, как хорошо, Макс, мне так хорошо", - стонет она в трубку. Придя в себя, Келли осматривает повреждения. Массивное настенное зеркало, отображающее ее мокрое тело, заляпано соусом, ее взгляд блуждает по крыше, с которой тоже капает на нее. Улыбаясь и виляя массивной задницей, Келли смотрит в камеру: "Посмотри на этот беспорядок, Макс, я приготовила его специально для тебя, но моя мама всегда говорила: "Хорошая девочка заканчивает трапезу перед сном!" С этим восклицанием она идет по комнате, широко раскачивая бедрами, покачивая задницей и подпрыгивая сиськами, как она устраивает шоу для своего "воображаемого" парня.

Пальцем она проводит по зеркалу, игриво понюхав его, она поворачивается к камере и

медленно проводит им по своей груди и облизывает ее длинным и острым языком. "Мммм, я такая вкусная, я бы хотела, чтобы ты был здесь, чтобы помочь мне, но больше для меня, я думаю", и с этим она поворачивается обратно к зеркалу, принимая широкую позу, демонстрируя свой большой зад, и начинает слизывать весь сок киски с зеркала. Лизание зализанием, она трясет своей задницей, устраивая шоу, стонет, как сучка в жару, ее дырочка снова начинает сочиться.

После добрых 10 минут пиршества на ее сущности, и кончая 3 раза, покрывая ее ноги снова и снова намочив тканевый коврик для душа под ней. После того, как она съела остатки своей мерзкой пакости с зеркала, она нагибается, не забыв подставить свои толстые щеки для камеры, хватая ковер и выжимает его над своей взмокшей формой, только добавляя к крему, которым она покрыта. *Как будто Макс когда-нибудь будет заботиться о маленькой мерзкой шлюхе, которая покрывает себя собственной слизью, ты, мерзкая сука*, - проносится в голове назойливая мысль, но, заставив свою знойную улыбку остаться, она отталкивает ее.

С этим она снова подходит к телефону, целует камеру и застенчиво смотрит в объектив: "Я люблю тебя Макс, я так тебя люблю". Она возвращается в спальню и укладывает свою мокрую форму в центре, не заботясь о том, что она испортит простыни, ее волосы промокли до кожи головы и лица, сиськи, пресс и ноги просто покрыты ее соком.

Она переходит в галерею, чтобы убедиться, что ее сексуальное видео сохранилось, так и есть, и краем глаза она видит фотографию ее и Макса в торговом центре, которую они сделали, когда она покупала одежду для этой поездки. Она держит камеру на расстоянии вытянутой руки и обхватывает его, показывая знак мира, он выглядит слегка смущенным, а половина его лица вжалась в ее сиськи, обтянутые футболкой. Глядя на него, она чувствует влагу вокруг глаз, *почему... почему я плачу* думает она, ставя телефон на зарядку и прижимая к груди подушку, пытаясь почувствовать пустоту, которую она не замечала. Со всхлипом она закрывает свои сапфиры, моргая от слез.

Келли теряет сознание на одеяле, массивные сиськи слегка обвисают до ее рук, киска капает на простыни, и, как ни странно, толстый слой соусов из киски медленно впитывается в ее кожу. Келли проваливается в сон, где она и Макс, на заднем дворе, с красивой маленькой девочкой, бегающей вокруг, ее дочь, ее собственная маленькая дочь, во сне и в реальной жизни, падает еще одна слеза, не от печали, а от глубокой, наполняющей душу радости.